

Зилов Лев Николаевич

Оленькина зима

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Николаевич З.**
Оленькина зима / Зилов Лев Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 78 с.

ISBN 978-5-519-86197-7

ISBN 978-5-519-86197-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Взяла Оленька сосульку — и домой.

— Мама, я сосульку достала!

Взглянула мама на Оленьку.

— Батюшки, да где же это ты так извалялась? Положи сосульку на тарелку. Раздевайся скорей!

Сняла мама с Оленьки шубку, валенки, шапку. Снег стряхнула, руки ей вытерла. А Тимка-пес скачет, визжит: играть хочет. Разделась Оленька, достала с комода веревочку с бумажкой и давай с Тимкой по коридору бегать. Бегала, бегала, устала. А тут и обед готов.

Пообедала Оленька, вспомнила про свою сосульку. Пошла ее искать.

Тарелку нашла, в тарелке вода, а сосульки нигде нет.

— Мама, где моя сосулька?
В тарелку кто-то воды налил, а
сосульку выкинул.

— Эх, ты! — засмеялась ма-
ма. — Разве не знаешь, что со-
сулька ледяная, а лед в тепле тает? Заморозь
воду — лед будет. Согрей лед — вода будет.

СЛЕДЫ

Вышла Оленька утром во двор гулять.
Смотрит, все тропки снегом занесло. Пошла
по снегу. Снег пушистый, мягкий. Никто еще
по нему не ходил. Оленька первая.

Нет, не первая! Вот чьи-то следы — малень-
кие, елочкой. Вот другие — покрупнее, тремя
пятнышками. Маленькие про-
пали, а те, что покрупнее, назад
повернули. И опять снег мяг-
кий, пушистый. Никто по нему
не ходил. Оленька первая.

Нет, не первая! Вон опять
чьи-то следы. Тоже елочкой,
только крупнее. А вон еще

следы, ямочками. Следы елочкой вдруг пропали, а следы ямочками назад повернули. И опять снег мягкий, пушистый. Никто по нему не ходил. Оленька первая.

Нет, не первая! Вон какой еще след: двумя полосками. Полоски широкие, итти по ним можно. Повернули полоски на сугроб, потянулись дальше, дальше, повернули за дом и — нет их. А вон еще следы: клетчатые, плетеные, большие. Вышли с одной тропки и на другую ушли. Опять снег мягкий, пушистый. Никто по нему не ходил. Оленька первая.

Дошла Оленька до крыльца, где тетя Катя живет. Пришла к тете Кате в гости. Села на сундук. Сидит, новыми калошками по сундуку постукивает и рассказывает про маленькие следочки елочкой и про следочки пятнышками... А тетя Катя говорит:

— Это воробей прыгал, еды себе искал. Вот елочкой и наследил. А пятнышками кошка наследила. Увидел воро-

бей кошку, взлетел, и следы его кончились. А кошка домой ушла. Скакала ворона, еды искала — крупной елочкой наследила. А ямочками чей-нибудь пес наследил. Увидела его ворона, испугалась, взлетела, и следы ее кончились. А пес домой ушел. Следы по-

лосками — это Миша на лыжах катался. А клетчатые — дед Егор в лаптях шел.

Так про всех и узнала Оленька. Никого не видала, одни следы только, а про всех узнала, кто куда и за чем шел.

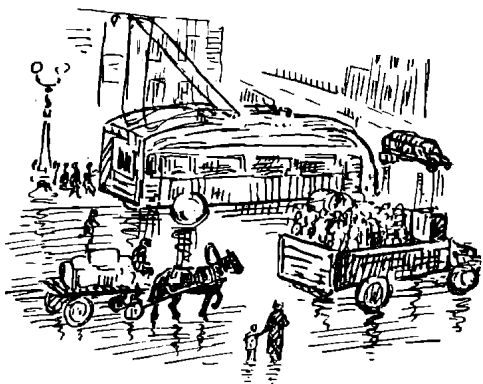
Пошла Оленька домой. Смотрит: по снегу еще новые следы. От тетиного крыльца вплоть до дому. Рубчатые, вафельные.

„Это я шла, — подумала Оленька, — к тете Кате, в новых

калошках. Теперь и про меня все узнают. Увидят следы рубчатые, вафельные и узнают“.

ЕЖИК

Оленька ездила с мамой в гости к тете Клаше. Тетя Клаша живет далеко — у Электрозавода. Она на заводе лампочки делает. Надо ехать на автобусе через весь город. Вот интересно! Тут — троллейбус бежит. Тут — трамвай. Тут — красноармейцы идут, песни поют. Тут — магазин с игрушками. Тут — магазин с кукольными детьми: катятся с горы, как настоящие. А народу, народу!

Приехали, а у тети Клаши — две кошки и ежик.

Кошек Оленька увидела сразу, как вошла. Одна кошка серая, другая — рыжая. И обе спят у тети Клаши на кровати. А ежика не видать.

— Где же у тебя ежик? — спросила Оленька.

— Обожди немного. Как стемнеет, так он и придет,—сказала тетя Клаша.—Вон его блюдце в углу. Он у меня ночной житель. Весь день спит, а ночью гуляет.

Ждала, ждала Оленька. Давно стемнело, зажгли электричество, а ежика все нет. Надоело ждать, стала играть в мячик. Села на пол.

Покатит мячик к буфету, ударится мячик о буфет и назад, к Оленьке. Вдруг мячик—юрк за буфет да там и остался. Пошла Оленька его искать, а из-за буфета: пыф-пыф-пыф... как автомобиль. Испугалась Оленька—и к маме:

— Там, за буфетом, пыхтит кто-то.

— Да это ежик,—сказала тетя Клаша,—ты его мячиком разбудила.

— Почему он пыхтит?

— Тебя пугает.

— Он большой?

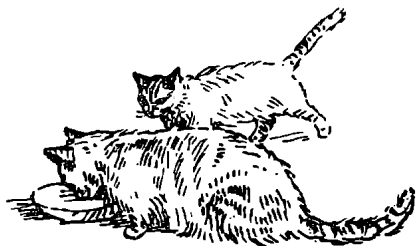
А ежик вылез. Круглый, во все стороны иглы торчат. Морда, как у свиньи, только вся в шерсти. Идет—ковыляет, не торопится. Остановится,

поднимет мордочку, поводит во все стороны и опять ковыляет.

— Дай-ка блюдце, — сказала тетя Клаша, — мы ему ужин приготовим.

Накрошила хлеба, налила молока и поставила на пол. Не успел ежик добраться до блюдца, как налетели обе кошки и давай молоко лакать. Ежик подошел, просунулся между ними и тоже стал есть. Только не лакает, а чавкает. Как свинья.

Пока он не спеша чавкал, кошки весь его ужин съели и ушли. Остался ежик один, опустил морду к полу и не шевелится.

— Он заснул? — спросила Оленька.

— Нет, — ответила тетя Клаша, — на кошек обиделся. Вот я ему сейчас подбавлю, он сразу оживится.

Тетя Клаша накрошила еще хлеба, полила молоком. Ежик поднял морду, поводит

И остался ежик один чавкать на раздолье.

носом, залез в блюдце передними лапами и давай чавкать.

— Кошки идут!—закричала Оленька. — Держите, держите их!

Стала их отгонять, а они все равно лезут.

— Ничего, пусть идут. Теперь уж он их отвадит, — сказала тетя Клаша.

И правда: примостилась серая кошка лакать молоко, а ежик ее боком толк. Уколол и прогнал. Примостилась рыжая кошка лакать. Ежик и ее боком толк. Уколол и прогнал. И остался один чавкать на раздолье.

КОНЬКИ

Папа достал со шкапа сверток.

Развернул и говорит:

— Батюшки, все заржавели!

— Кто „заржавели“? — удивилась Оленька.—Покажи!

Показал папа сверток, а там коньки. Как у Миши. Только у Миши большие, а эти маленькие. У Миши новенькие, чистые,

блестящие. А эти — старые, грязные, рыжие. И винтики не вертятся.

— Чьи эти уродины? — спрашивает Оленька.

— Мои были, а теперь твои будут.

— Мне таких не надо! Фу, какие! И смотреть не хочу.

— Ну, и не смотри... До завтрашнего утра не смотри. Не будешь?

— Почему так долго?

— Я их к утру новыми сделаю.

— Ну да, сделаешь... Как?

— А вот узнаешь.

Достал папа толстую шершавую бумагу и стал один конек тереть. Тер, тер, долго тер. Оленька стоит рядом и смотрит.

— Ты ведь не хотела на них смотреть, — говорит папа, — а смотришь.

— Я не на них, а на бумагу.

Тер, тер папа конек, и стал он чистый, как новый. Потом другой стал тереть, и другой стал таким же.